

Артур Конан Дойл

Приключение в «Лесных Буках»

*Часть сборника
Самые знаменитые
расследования Шерлока
Холмса*

Артур Конан Дойл Приключение в «Лесных Буках»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22477594

*Самые знаменитые расследования Шерлока Холмса / Артур Конан
Дойл: Э; Москва; 2017*

Аннотация

«— Человек, любящий свое искусство ради искусства, — заметил Шерлок Холмс, отбрасывая «Дейли телеграф», развернутую на странице личных объявлений, — часто находит наибольшее удовольствие в наиболее незначительном и пустяковом поводе для его применения. Мне приятно заметить, Ватсон, что вы согласны с этой истиной, и в записях наших дел, которые вы столь любезно ведете, и приходится признать, порой их приукрашивая, предпочтение вы отдаете не столько многим знаменитым делам и сенсационным процессам, к которым я бывал причастен, но главным образом тем случаям, по сути, возможно, вполне тривиальным, но предлагавшим больше простора для дедукции и логического синтеза, составляющих мою особую специальность...»

Артур Конан Дойл

Приключение в «Лесных Буках»

– Человек, любящий свое искусство ради искусства, – заметил Шерлок Холмс, отбрасывая «Дейли телеграф», развернутую на странице личных объявлений, – часто находит наибольшее удовольствие в наиболее незначительном и пустяковом поводе для его применения. Мне приятно заметить, Ватсон, что вы согласны с этой истиной, и в записях наших дел, которые вы столь любезно ведете, и приходится признать, порой их приукрашивая, предпочтение вы отдаете не столько многим знаменитым делам и сенсационным процессам, к которым я бывал причастен, но главным образом тем случаям, по сути, возможно, вполне тривиальным, но предлагавшим больше простора для дедукции и логического синтеза, составляющих мою особую специальность.

– И все же, – сказал я с улыбкой, – я не могу считать себя полностью невиновным в погоне за сенсационностью, которую ставили в упрек моим записям.

– Быть может, вы и погрешили, – сказал он, доставая щипцами из камина тлеющий уголек и раскуривая с его помощью длинную трубку вишневого дерева, сменявшую глиняную, когда он был склонен не к размышлениям, но к спо-

рам. – Быть может, вы и погрешили, пытаясь вдохнуть красочность и живость в каждое свое утверждение вместо того, чтобы ограничиться задачей запечатлеть то неизбежное выведение следствия из причины, которое одно только и заслуживает внимания.

– По-моему, в этом смысле я полностью воздавал вам должное, – сказал я с некоторой холодностью, так как меня уязвил эгоизм, который, как я неоднократно замечал, был немалым фактором в уникальном характере моего друга.

– Нет, это не эгоизм и не тщеславность, – сказал он, отвечая по обыкновению на мои мысли, а не на слова. – Если я настаиваю на воздаянии должного моему искусству, то потому лишь, что оно менее всего личное, но нечто, существующее вне меня. Преступления обычны, логика – редкость. Вот почему вам следует сосредотачиваться на логике, а не на преступлении. Вы низвели то, чему следовало бы воплотиться в цикл лекций, до уровня побасенок.

Было холодное утро начала весны, и мы сидели после завтрака по обе стороны весело пылающего огня в нашей старой гостиной на Бейкер-стрит. Между рядами обесцвеченных домов колыхался густой туман, и сквозь плотные желтоватые его волны окна домов напротив маячили тусклыми бесформенными пятнами. Наши газовые рожки были зажжены и светили на белую скатерть, заставляя поблескивать фарфор и металл, так как приборы еще не были убраны со стола. Шерлок Холмс все утро молчал, проглядывая столб-

цы объявлений в одной газете за другой, пока наконец, видимо потерпев неудачу в своих розысках, не прекратил их в не слишком-то приятном расположении духа и не прочел мне нотацию о моих литературных промахах.

– Тем не менее, – продолжал он после паузы, на протяжении которой попыхивал длинной трубкой и смотрел в огонь, – вас вряд ли можно обвинить в погоне за сенсационностью, поскольку из тех дел, которыми вы столь любезно заинтересовались, заметная часть вообще не касается преступлений в юридическом смысле слова. Маленькое дельце, в котором я поспособствовал королю Богемии, особый случай с мисс Мэри Сазерленд, загадка человека с вывернутой губой и случай с высокородным холостяком – все не выходило за пределы законности. Но, избегая сенсационности, боюсь, вы оказались на грани банальности.

– Пусть результат и таков, – ответил я, – но утверждаю, что подход был новым и интересным.

– Пф, мой дорогой, да разве публику, великую ненаблюдательную публику, вряд ли сумеющую узнать ткача по зубу, а наборщика по левому большому пальцу, могут заинтересовать тонкие нюансы анализа и дедукции! Но если вы и банальны, винить вас я не могу, ведь дни великих дел миновали. Человек, или по крайней мере человек-преступник, утратил какую бы то ни было предприимчивость и оригинальность. Что до моей маленькой практики, она, боюсь, деградирует в агентство по розыску карандашей и снабжению

советами барышень из пансионов для благородных девиц. Впрочем, думаю, я наконец уже достиг самого дна. Это письмо, которое я получил нынче утром, знаменует нулевую точку моей шкалы. Почитайте-ка!

Он перебрал мне смятое письмо. Оно было отправлено из Монтегю-Плейс накануне вечером и содержало следующее:

*«Дорогой мистер Холмс,
я очень хотела бы проконсультироваться с вами,
принимать ли мне или нет предложенное мне место
губернантки. Я буду у вас завтра в половине
одиннадцатого, если не затрудню вас.*

*Искренне ваша
Вайлет Хантер».*

– Вы знакомы с этой барышней?

– Отнюдь.

– Сейчас как раз половина одиннадцатого.

– Да. И не сомневаюсь, в дверь звонит она.

– Дело может оказаться интереснее, чем вы думаете.

Помните дело с голубым карбункулом, которое поначалу казалось пустячком, а затем обернулось серьезнейшим расследованием? И теперь может случиться то же.

– Что же, будем надеяться! Впрочем, наши сомнения скоро разрешатся, ведь, если я не сильно ошибаюсь, вот и особа, о которой идет речь.

Он еще не договорил, как дверь открылась и в комнату во-

шла молодая девушка. Одета она была скромно, но аккуратно. Лицо умное и выразительное, все в конопатинках, будто яйцо ржанки, а манера держаться – энергичная и решительная, как у женщины, которой приходится самой о себе заботиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.